

УДК: 271.22(470+571)(476)-725(476.1) + 271.22(470+571)(476)-9

VIKTOR VIKTOROVICH BARANENKO

Master of Historical Sciences, post-graduate of the department of historical and cultural heritage of Belarus National Institute for Higher Institute
The Republic of Belarus, 220007, Minsk, Moskovskaya St., 15. office 319
E-mail: v.baranenka@gmail.com

Bishop Melhisedek (Payevsky) and the Renovationist Movement in the Soviet Belorussia (1922–1923)

This article covers events related to the commencement of the Renovation's Movement in the BSSR. For the first time, archival documents introduced for scientific use add to the history of Renovations, its interaction with state authority representatives. An attempt was made to divide the evolution of attitude to the Renovation's Movement of the Orthodox clergy and church members of Minsk eparchy into periods.

The author has managed to specify the previously unknown membership of the progressive clergy and laity group in Minsk eparchy which was created in August 1922 and aimed at struggling against the Metropolitan Bishop Melhisedek and attracting as many eparchy clergymen and laypeople as possible to the Renovation's Movement. The composition of the initiative group "Alive Church" created in the late May – early June, 1922, under supervision of the Archbishop of Minsk and Turov Melhisedek, was partially restored.

Proclamation of Belarusian Metropolitan church by the city clergy of Minsk is emphasized as an initial event which caused separation of part of clergymen and laypeople of Minsk eparchy from the Metropolitan Bishop Melhisedek (Payevsky).

Key words: Russian Orthodox Church, Byelorussian Orthodox Church, Renovationist Movement, Melhisedek (Payevsky), Sergiy (Ivantsov), Byelorussian Metropolitanate, Minsk eparchy, BSSR, "Living Church", church management in Belarus, Byelorussian eparchy management.

ВИКТОР ВИКТОРОВИЧ БАРАНЕНКО

*аспирант кафедры историко-культурного наследия Беларуси Республиканского института высшей школы (Республика Беларусь, 220007, Минск, ул. Московская, 15)
Тел.: + (375 17) 200-20-47; E-mail: v.baranenka@gmail.com*

В статье освещаются события, связанные с началом обновленческого движения на территории БССР. Впервые введенные в научный оборот архивные документы дополняют историю обновленчества, его взаимодействия с представителями государственных органов. Сделана попытка создать периодизацию эволюции отношений к обновленческому движению православного духовенства и верующих Минской епархии.

Удалось уточнить неизвестный до этого состав прогрессивной группы духовенства и мирян Минской епархии, созданной в августе 1922 г. и ставившей своими целями борьбу с митрополитом Мелхиседеком и привлечение к обновленческому движению как можно большего количества духовенства и мирян епархии. Частично восстановлен состав инициативной группы «Живая церковь», которая была создана в конце мая – начале июня 1922 г. под руководством архиепископа Минского и Туровского Мелхиседека.

Акцентируется внимание на провозглашении городским духовенством Минска Белорусской митрополии как первоначальном событии, послужившем толчком к отделению части духовенства и мирян Минской епархии от митрополита Мелхиседека (Паевского).

Ключевые слова: Русская православная церковь, Белорусская православная церковь, обновленческое движение, Мелхиседек (Паевский), Сергей (Иванцов), Белорусская митрополия, Минская епархия, БССР, «Живая церковь», Церковное управление Беларуси, Белорусское епархиальное управление.

Епископ Мелхиседек (Паевский) и обновленческое движение в Советской Белоруссии (1922–1923 гг.)

Идеи обновления церкви, приспособление ее к изменившимся политическим условиям относятся еще к 1905–1907 гг. Большинство епископов, в том числе и полоцкий епископ Серафим (Мещеряков), выступало за восстановление патриаршества, регулярность соборов, децентрализацию церкви путем деления ее на самоуправляющиеся митрополии, автономию местного епископата, который занимает кафедру пожизненно, а также приближение литургического языка к разговорному, восстановление автономии и самоуправления прихода и др. [1, с. 37].

Надо заметить, что на обновленческое движение и его реформаторские идеи оказали влияние не только предложения епископов в 1905–1906 гг. В обсуждении приняло участие и белое духовенство. В 1905 г. в Петрограде существовал так называемый кружок «32-х священников». Свое название он получил от количества подписей, которые были поставлены под запиской, что была подана на имя митрополита Санкт-Петербургского Антонина (Вадковского). Данная записка была составлена в духе церковного либерализма, с резкой критикой прошлого и современного положения Русской церкви, с лозунгом всестороннего обновления, а также с призывом к духовенству сосредоточить внимание на проблемах земной жизни, с

требованием ввести в церковь выборное начало на всех уровнях [2, с. 302].

Либерально настроенные представители белого духовенства и интеллигенции, что группировались вокруг журнала религиозно-общественной жизни и политики «Век», который выходил в Санкт-Петербурге в 1906–1907 гг., также высказывались за демократизацию церковной жизни и отделение церкви от государства [3, с. 31].

Император Николай II счел попытки модернизации церкви несвоевременными и даже опасными. Из предложенных многими иерархами действенных реформ ни одна не получила своей реализации.

После Февральской революции 1917 г. «обновленческие» лидеры смогли развернуть свою деятельность более широко. Был образован «Всероссийский союз демократического духовенства и мирян», в состав которого вошли члены бывшего кружка «32-х священников». Выходили журналы «Голос Христа», «Соборный разум», «Церковно-общественный вестник» и др., на страницах которых высказывалось требование широких внутрицерковных реформ. Некоторые из этих требований приближались к социалистическим идеям [4, с. 10–11].

Поместный собор 1917–1918 гг. и события, произошедшие в общественно-политической жизни страны, раз-

рушили надежды представителей обновленческих идей на соборное решение вопросов церковной реформы в пользу либерального лагеря. По его итогам обновленцы окончательно отказались от идеи проведения религиозных реформ в условиях существования имеющейся церковной организации. В это время сторонники «обновления» приходят к убеждению, что в сложившихся условиях только государство, в лице новой революционно установленной власти, сможет помочь церкви «очиститься» и встать на путь возрождения [5, с. 155].

В годы Гражданской войны среди сторонников «обновления» церкви возникло желание создать широкую обновленческую организацию при поддержке ее советской властью. Г. Зиновьев, будучи председателем Коминтерна и Петросовета, отказался от данного предложения, но не отрицал его поддержку при благоприятных условиях в будущем [4, с. 11–12]. Практическое же воплощение эти идеи получили в 1922 г.

5 мая 1922 г., в связи с судебным процессом над московским духовенством, под домашний арест был взят патриарх Тихон. Через неделю, 12 мая 1922 г., группа в составе А. Введенского, священников А. Боярского и Я. Белкова, псаломщика С. Стадника в сопровождении двух работников ГПУ потребовала от патриарха Тихона отказа от своих полномочий. После раздумий патриарх Тихон направил письмо Председателю ВЦИК М.И. Калинину, в котором сообщил о временной передаче высшей церковной власти митрополиту Ярославскому Агафангелу (Преображенскому). Однако вследствие вмешательства органов ГПУ митрополит Агафангел не смог выехать в Москву. В этот момент группа «прогрессивного» духовенства «Живая Церковь» направила Председателю ВЦИК М.И. Калинину письмо следующего содержания: «Настоящим доводится до сведения Вашего, что, ввиду устранения Патриархом Тихоном себя от власти, создается Высшее Церковное Управление, которое с 15 мая приняло на себя ведение церковных дел в России» [1, с. 216].

Получив разрешение М.И. Калинина, представители «Живой Церкви» снова обратились к патриарху Тихону за благословением на создание ВЦУ, в результате чего получили разрешение только «принять и передать синодские и патриаршие дела Высокопреосвященному Митрополиту Ярославскому Агафангелу (Преображенскому), при участии секретаря Нумерова» [1, с. 217]. На следующий день патриарх был переведен в Донской монастырь, а его комнаты заняло ВЦУ. Определенную поддержку в данном деле обновленцам оказали государственные органы [7, с. 152–153].

Получив доступ к канцелярии патриарха, обновленческие лидеры обратились с посланием во все епархии, а также через предоставленную им властями советскую печать к клиру и мирянам с призывом немедленно порвать с «тихоновщиной» и перейти в «Живую Церковь» [8, с. 2].

Духовенству строго предписывалось не только создавать живоцерковные приходы, благочиния и епархии, но и срочно провести в их руководящие органы на чрезвычайных съездах и собраниях «преданных революционному делу и советской власти» клириков [4, с. 20].

Однако патриарх Тихон оставался каноническим, т.е. законным правителем всей Православной церкви. Поэтому с церковной, канонической точки зрения обновленцы, которые вышли из канонического подчинения патриарху и создали свою, отдельную Православную церковь без его разрешения, являлись раскольниками.

29 мая 1922 г. в Москве состоялась съезд «Живой Церкви», на котором была поддержана организация ВЦУ, а также состоялось принятие основных положений обновленческого движения. Предполагалось рассмотреть проекты реформ в областях: догматической, канонической, этической, литургии, по приходскому вопросу и др. Они сводились к «отклонению от руководства церковью епископов-монахов, ликвидации монастырей, введению брачного епископата и реорганизации церковного управления» [9, с. 17–18].

В это сложное время епископом Минской епархии был Мелхиседек (Паевский). Согласно короткому очерку

истории образования обновленческого движения на территории Минской епархии первая обновленческая община была создана в г. Минске именно при помощи архиепископа Минского и Туровского Мелхиседека (Паевского) в конце мая 1922 г. – почти сразу после событий в Москве. Община получила название «Живая Церковь» [10, л. 11]. Полный первоначальный состав общины на сегодняшний момент, к сожалению, остается неизвестным, но известно, что в нее входили протоиереи С. Кульчицкий и В. Хираско [11, с. 3].

Не обошлось без вмешательства во внутрицерковные дела государственных и партийных органов и на территории БССР. По мнению ЦБ КП(б)Б, епископа Мелхиседека при определенном подходе можно было бы использовать против реакционного минского духовенства [12, л. 9]. В свою очередь, ГПУ Беларуси докладывало в Москву об отсутствии необходимости создания и поддержки других церковных группировок: «Поскольку Мелхиседек останется в Белоруссии и поскольку не будет проводиться контрреволюционная оппозиция церковных верхов, здесь у нас нет никакой надобности составлять другой группы православного духовенства» [12, л. 9 об.]. Однако московское руководство не разделило мнение своих белорусских коллег.

В последние дни мая 1922 г. Мелхиседек был вызван в ГПУ, где на предложение ему выехать в Москву в Секретный отдел ГПУ выразил положительное желание [13, с. 230]. В Москве Мелхиседек имел разговор с представителем Наркомюста РСФСР, где по поводу своих отношений к обновленческому движению высказал следующее: «Независимо от моих личных симпатий или антипатий к тем, кто возглавляет сейчас обновленческое движение в Москве и других городах, я вполне разделяю те принципы и ту программу, которая провозглашена в декларации (Имеется в виду воззвание «Верующим сынам Православной Церкви России», подписанное 13 мая петроградскими, московскими и саратовскими священниками-обновленцами, а также пребывавшим на покое епископом Владикавказским и Моздокским Антонином (Грановским) и опубликованное 14 мая в центральной газете «Известия». В воззвании обновленцы осудили действия иерархов и пастьерей в организации противодействия государственной власти по оказанию ей помощи голодающим. Заявлялось о необходимости созыва Поместного собора для суда над виновниками церковной разрухи, для решения вопроса по управлению церковью, а также для нормализации отношений с советской властью. – В.Б.). Если бы в свое время мне предложили подписать это воззвание, я, не задумываясь, это сделал бы и думаю, что не только я, но и многие другие епископы и священники это сделали бы. Обновленческое движение – «живая церковь» – является не новостью. О ней давно мечтало все идейное православное духовенство» [11, с. 3].

Насчет отношения к патриарху Тихону Мелхиседек отметил: «Что же касается моего отношения к политике патриарха Тихона, то, к сожалению, его работа, ввиду оторванности Белоруссии от Москвы, мне мало известна. Его же политику в вопросе об изъятии ценностей я осуждаю и думаю, что и Собор его за это осудит» [11, с. 3].

По мнению бывшего председателя Минской обновленческой общины А. Зубко, в ходе данного визита в Москву Мелхиседек также посетил патриарший Священный Синод, после чего архиепископ изменил свою позицию по отношению к обновленцам [10, л. 11].

Вернувшись из Москвы, архиепископ Минский Мелхиседек стал проводить работу по провозглашению автономии Белорусской церкви. Формальным поводом для этого послужило постановление патриарха Тихона и Священного Синода от 7/20 ноября 1920 г. за № 362 о мероприятиях на случай прекращения своих церковно-административных функций. В ней говорилось: «В случае, если епархия окажется вне всякого общения с Высшим Церковным управлением или само Высшее Церковное Управление во главе с Патриархом почему-либо прекратит свою деятельность, епархиальный архиерей немедленно

входит в сношение с архиереями соседних епархий на предмет организации высшей инстанции церковной власти для нескольких епархий, находящихся в одинаковых условиях (в виде временного высшего церковного правительства или митрополичьего округа или иначе). В случае невозможности для архиерея пользоваться содействием органов епархиального управления наиболее целесообразной мерой представлялось разделение епархий, для чего епархиальному архиерею рекомендовалось: а) предоставить своим викариям все права епархиальных архиереев, б) учреждать по соборному суждению с прочими архиереями епархий новые архиерейские кафедры с правами полусамостоятельных или самостоятельных» [1, с. 169].

Похожее положение, о котором писалось в данном послании, в это время сложилось на территории Минской епархии.

Кроме настоящего постановления Тихона, 18 июня 1922 г. митрополит Агафангел в связи с арестом патриарха выступил с воззванием «К архипастырям, пастырям и всем верующим Российской Православной Церкви». В данном воззвании предписывалось не подчиняться обновленческим органам и вести против них решительную борьбу [1, с. 219].

Почти одновременно с посланием митрополита Агафангела по епархиям было разослано постановление патриаршего Синода, явившееся его последним актом. В этом постановлении освещались злободневные вопросы церковной жизни, особое внимание уделялось оценке создаваемого обновленцами Собора. Синод разъяснял, что идти на Собор, создаваемый обновленцами, нельзя, так как это лжесобор, «настоящим Собором может быть почитаем только Собор, созданный патриархом или его заместителем» [14].

19 июля 1922 г. в одном из храмов Минска состоялось нелегальное собрание уполномоченных от городского духовенства и интеллигенции под председательством А.Я. фон Мореншильда. С докладом о важности объявления автономии местной Церкви на нем выступил отец Стефан Кульчицкий. В результате всестороннего обсуждения данного доклада было принято решение о необходимости провозглашения Белорусской автономии в пределах Советской Белоруссии [15, с. 103].

23 июля 1922 г. в минском Свято-Духовом кафедральном соборе состоялся съезд духовенства Минской епархии. На нем была провозглашена автономия Белорусской православной церкви, а также было принято решение о возведении Мелхиседека в сан митрополита. Делегация из духовенства и верующих преподнесла архиерейскому белый клобук, принимая который владыка произнес, что принимает на себя терновый венец, полностью отдавая себе отчет о своем поступке, но надеется, что в будущем непредвзятая история поймет необходимость этого [16, л. 25–25 об.].

Согласно докладу митрополита Мелхиседека патриарху Тихону от 15 декабря 1923 г. мотивом провозглашения Белорусской митрополии послужили «особенные условия местной церковной жизни, культуры, быта, языка, в связи с постоянной опасностью католической и униатской пропаганды, требуют особой сплоченности и объединения всех церковных сил для планомерного и целесообразного направления православной церковной жизни в нашем крае» [16, л. 24 об.].

Однако в сохранившихся архивных документах как церковного, так и государственного характера на белорусских землях сведений об опасности католической пропаганды для православия не встречается. Данное обстоятельство наталкивает на мысль о неубедительности объяснения причин образования автономии, которые были изложены митрополитом Мелхиседеком патриарху Тихону. Истинные же мотивы остаются неизвестными, так как все подлинники документов по сему делу накануне провозглашения Белорусской митрополии были изъяты сотрудниками ГПУ [15, с. 103–104]. Судьба данных документов до настоящего времени остается неизвестной.

Провозглашение Белорусской митрополии положило начало оппозиционной деятельности некоторых сторонников обновленческого движения в отношении митрополита Мелхиседека и представителей Белорусской митрополии.

Вскоре после объявления Белорусской митрополии Мелхиседек обратился к верующим с посланием, где сообщалось о создании автономной Белорусской митрополии и признании ВЦУ: «Исходя из осуществленной ныне идеи автономии, положенной в основу обновленного строя управления Белорусской Церкви, и пребывая в единомыслии с такими авторитетными иерархами, как Митрополит Владимирский Сергей и другие, заявившие особым актом о своем признании каноничности ВЦУ и законности его распоряжений, Церковное Управление Белоруссии считает имеющее местопребывание в Москве ВЦУ законным органом управления Церкви Российской до созыва Поместного Всероссийского Собора, и пребывает с ними в духовном единении, союзе мира и братского общения» [17, л. 4].

Однако ВЦУ не признало законности автономии и митрополичий сан Мелхиседека, ссылаясь на то, что все это было сделано без согласия вышеуказанного ведомства [18, с. 44]. В то же время Белорусская митрополия была провозглашена и без согласия архиереев соседних епархий (ссылаясь на то, что Минская епархия соответствовала территории БССР), что требовалось согласно постановлению патриарха Тихона и Священного Синода от 7/20 ноября 1920 г. за № 362.

Определенную роль в разжигании конфронтации между «мелхиседековцами» и «обновленцами» сыграли государственные и партийные органы. После провозглашения Белорусской митрополии в центральной белорусской печати появились заметки с призывом к духовенству и верующим о выступлении против данной автономии и ее сторонников [7, с. 2; 21, с. 2; 19, с. 1]. Отношения между «обновленцами» и представителями Белорусской митрополии, и в частности с митрополитом Мелхиседеком, стали более напряженными.

В августе 1922 г. в обновленческом движении происходит раскол. Председатель ВЦУ А. Грановский создает новую церковную группу «Союз церковного возрождения» (СЦВ). Представители СЦВ ставили целью преодолеть недопонимание между обновленческим духовенством и верующими, ибо, как считали ее лидеры, без этого все реформаторское движение будет обречено на провал. Поэтому предлагалось в сообществах СЦВ иметь в пропорции 1/3 духовенства и 2/3 верующих. Это течение имело радикальный характер в отношении реформирования церковной жизни: перенести алтарь на середину храма, читать все тайные молитвы вслух, сократить до минимума колокольный звон. СЦВ высказался за то, чтобы сохранить монашество и черный епископат, не назначать женатых священников на должности архиереев, не позволять второй брак клирикам и т.д. [18, с. 46].

В августе 1922 г. на территории Минской епархии создается инициативная группа, которая ставит целью усиление обновленческого движения и борьбу против митрополита Мелхиседека. В состав этой группы вошел В. Трегубов – бывший учащийся духовной семинарии, а затем заместитель директора Политграфотдела. К членам данной группы присоединился и священник Холопеничского прихода Борисовского уезда Федор Курышев. 6 августа 1922 г. на церковном совете настоятель данной церкви сделал доклад об автономии Белорусской церкви и обновленческом церковном движении. После доклада собрание приняло следующую резолюцию: «В связи с желанием руководителей Белорусской автокефальной церкви отмежеваться от канонической церковной власти <...> Холопеничский совет верующих отмежевывается от минских монарха-черносотенных духовных руководителей с контрреволюционным оттенком, гласно заявляя, что Холопеничский совет верующих во главе с настоятелем полностью примыкают к группе “Живая церковь” и будут прикладывать усилия к воплощению обновленческих принципов в церкви и ярко выраженных этой группой отношений к власти» [18, с. 44–45].

В конце августа 1922 г. на территории БССР уже оформилось три обновленческих группы: «прогрессивная», «сельская» и «городская». В состав прогрессивной группы входили: священники Ф. Курышев, Н. Кандельский, псаломщик А. Смирнов. В состав сельской группы – С. Слабухо, псаломщик И. Недбайло, Ф. Ганчеренок, Ф. Грибовский, С. Кухто, Г. Ляхнович. Городская группа состояла из В. Трегубова, С. Воловича, В. Костюка, Н. Потершука [22, с. 2]. Все они поддерживали платформу «Живой Церкви».

В сентябре к ним присоединилась группа духовенства г. Слуцка, в состав которой вошли протоиереи Николай Шеметило, Михаил Вечеркин, Василий Павлинский; священники Михаил Лукашевич, Александр Хволебнов, Геннадий Зохаревич, Петр Шафранович (из Осипович), а также иеромонах Слуцкого монастыря Савватий [23, с. 4].

Одним из лозунгов, выдвинутых представителями данных групп, был «Удаление от службы контрреволюционных консервативных священников и замена их новыми» [21, с. 2]. У представителей российского обновленческого движения данный лозунг отсутствовал – это говорит о том, что в Беларуси данное движение приняло более политизированный характер.

Чтобы владеть исчерпывающей информацией о происходящих событиях в жизни церкви и влиять на них, ГПУ Беларуси были завербованы некоторые священники [24, л. 32].

В начале сентября В. Трегубов вместе с Ф. Курышевым посетили ВЦУ. После этого визита В. Трегубов занял пост временного Уполномоченного ВЦУ по Минской епархии [25, л. 40], а Ф. Курышев – должность Уполномоченного ЦК «Живой Церкви» [25, л. 41]. Следует отметить, что уполномоченные ВЦУ владели большими полномочиями, даже правом отменять решения епархиального архиерея. К тому же они пользовались поддержкой государственных органов.

10 сентября 1922 г. Ф. Курышев и В. Трегубов, после возвращения из Москвы, посетили Церковное управление Белоруссии (ЦУБ) и лично митрополита Мелхиседека и сообщили о своих назначениях, а также о том, что митрополит без их согласия не правомочен принимать решения [18, с. 45].

В свою очередь представители ЦУБ священники А. Костюченко и В. Соколов также посетили Москву, где искали признания новообразованной организации. Получив отказ от ВЦУ в признании Белорусской митрополии, они решили использовать разногласия между обновленческими группами и присоединились к группе «Союз Церковного Возрождения», во главе которой стоял архиепископ Антонин (Грановский) [26, с. 6].

Вскоре после получения должностей от ВЦУ в журнале «Живая Церковь» появилась статья В. Трегубова «Обращение мирян к верующим Белорусского края».

В данной статье обновленцы обвиняли митрополита Мелхиседека в том, что «втайне от верующих и деревенского духовенства, вопреки его воле, посовещавшись несколько раз у себя “в покоях” и на собрании, о котором всем верующим не было известно, постановил отделиться от Москвы и провозгласить независимую Белорусскую митрополию, возведя самого себя в независимые “митрополиты”» [27, с. 15–16].

Таким образом, согласно обновленцам, Белорусская митрополия первоначально была задумана как «автокефалия», а не как «автономия». Поэтому ВЦУ, претендуя на каноничность, не признавало каноничности и митрополита, и Белорусской митрополии.

Для усиления позиций «Живой Церкви» Ф. Курышев осенью 1922 г. осуществляет ряд поездок по Минской епархии с целью создания на местах обновленческих групп.

В Слуцком уезде данную группу возглавил протоиерей Н. Шеметило, в Минском – протоиерей И. Пашин, в Борисовском – священник Н. Кандельский, в Мозырском – священник М. Серницкий. Эти группы были малочисленны: в них входили по 1–2 сельских священника [18, с. 45].

На заседании ЦУБ 1–2 октября 1922 г. в Минске была создана группа «Церковное Возрождение», которая имела цель противостоять представителям «Живой Церкви». Ее

возглавил протоиерей Д. Павский, помощниками которому выступили член ЦУБ В. Соколов и священник Феодосий Раменский. Устав данной группы было поручено составить священнику В. Бируле [28, с. 47–48].

Согласно сведениям иерея Ф. Кривоноса, «между ЦУБ и Трегубовым в это время шла война циркуляров. Мелхиседек в своих указах, рассылаемых по епархии, напоминал духовенству о том, что именно ЦУБ является канонически законным органом церковного управления, а Трегубов как уполномоченный ВЦУ заявлял в своих циркулярах, что без его ведома решения ЦУБ не являются правомочными. Опираясь на поддержку московского ВЦУ, он безапелляционно требовал переизбрания ЦУБ с тем, чтобы в его состав вошли живоцерковники» [28, с. 48].

Таким образом, видно, что В. Трегубов не выступал против автономии Белорусской церкви как таковой, а хотел в результате переизбрания состава ЦУБ ввести в его состав представителей «Живой Церкви».

2 ноября 1922 г. состоялось заседание городского духовенства г. Минска. На нем было решено изменить название Церковного Управления Беларуси на Белорусское епархиальное управление (БЕУ) без изменения состава. Кроме этого, было решено послать ВЦУ ходатайство о сохранении титула митрополита Мелхиседека, невзирая на отказ признания автономии [29, л. 5].

6 ноября 1922 г. с данным ходатайством, а также с актом об образовании БЕУ, который был подписан представителями минского духовенства, в Москву по благословению Мелхиседека выехал член БЕУ В. Соколов. Узнав об этом, В. Трегубов послал в ВЦУ телеграмму с настоятельной просьбой отклонить ходатайство БЕУ [28, с. 49].

Вскоре Мелхиседек получает предписание от 2 ноября 1922 г. от Президиума ВЦУ о своем увольнении на покой и передаче дел по епархии Уполномоченному ВЦУ В. Трегубову [28, с. 49]. Уполномоченному ВЦУ по Минской епархии В. Трегубову было приказано создать Минское епархиальное управление, выделив на место правящего архиерея представителя из белого духовенства [28, с. 49].

В октябре 1922 г. на территории РСФСР возникает еще одна обновленческая группа – Союз общин древлеапостольской церкви (СОДАЦ). Ее возглавил протоиерей А. Введенский. Последователи этой группы заняли промежуточное положение между «Живой Церковью» и «Союзом Церковного Возрождения». Программа СОДАЦ включала в себя введение женатого епископата, закрытие большинства монастырей, воплощение идей «христианского социализма» во внутрицерковной и общественной жизни, уравнение прав клириков и мирян в управлении делами общин.

Воспользовавшись разногласиями между обновленческими группами, 10 ноября 1922 г. БЕУ снова получает предписание от ВЦУ, на этот раз с резолюцией А. Введенского (в это время он занимал пост заместителя председателя ВЦУ), которое утверждало Мелхиседека в сане митрополита и поручало ему вместе с Уполномоченным ВЦУ В. Трегубовым создать новое епархиальное управление [28, с. 49].

К началу 1923 г. был избран новый состав БЕУ. В него вошли: митрополит Мелхиседек, уполномоченный ВЦУ по Минской епархии В. Трегубов, протоиерей А. Костюченко, иерей В. Бируля, иерей Феодосий Раменский (входившие в «Союз Церковного Возрождения»), протоиерей Иоанн Пашин и священник Иоанн Перхарович (входили в состав группы «Живая Церковь») и мирянин А. Зубко, который вскоре был заменен на В. Соколова [28, с. 50]. Таким образом, новый состав БЕУ состоял почти полностью из сторонников «обновленческого» движения.

В начале января 1923 г. на первом организационном заседании Минского епархиального управления было принято воззвание к духовенству и мирянам епархии, в котором отмечалось, что последние должны были поддержать обновленческое движение. Следует заметить, что митрополит Мелхиседек выдавал некоторым священникам грамоты с благословением на распространение обновленческих идей среди верующих [28, с. 50].

Согласно сведениям ОГПУ, в это время на территории Минской епархии из обновленческих групп преобладали представители «Живой Церкви», которых насчитывалось 45 человек [30, л. 6].

Весной 1923 г. в Минске для лучшего управления Белорусской митрополии происходит ряд хиротоний. 24 марта в епископа Слуцкого был рукоположен вдовец, протоиерей Николай Шеметилло; 25 марта в епископа Мозырского был хиротонисан вдовец, протоиерей Иоанн Пашин; 29 марта в епископа Борисовского – священник Александро-Невской церкви г. Минска Феодосий Раменский. Для участия в совершении хиротоний в Минск были приглашены два викария Смоленской епархии – епископы Вяземский Венедикт (Алентов) и Гжатский Феофан (Березкин) [31, с. 68].

Хиротонии происходили в торжественной обстановке при присутствии более 2000 верующих [28, с. 53]. Все хиротонии были произведены с согласия ВЦУ, при непосредственной помощи Трегубова, которому митрополит Мелхиседек выразил благодарность за его труды в этом деле [29, л. 8]. Однако позже новохиротонисанные епископы проявили себя противниками обновленчества.

Следует отметить, на территории Минской епархии существовала часть православного духовенства, которая не признавала как ВЦУ, так и новопоставленных викариев (да и самого митрополита Мелхиседека считала обновленцем) [31, с. 68].

Вскоре после состоявшихся хиротоний митрополита Мелхиседека вызывают в ГПУ, где под расписку сообщают о необходимости выехать в Москву. 11 апреля 1923 г. Мелхиседек отъехал в Москву в качестве эксперта ОГПУ по делу патриарха Тихона [18, с. 47]. Согласно приказу Мелхиседека, временное руководство делами Белорусской митрополии возлагалось на епископа Мозырского Иоанна (Пашина) [32, л. 156].

29 апреля 1923 г. в Москве открылся обновленческий Собор. В нем участвовало 476 делегатов, которые разбились на партии: 200 живоцерковников, 116 депутатов от Союза общин древлеапостольской церкви, 10 – из «Церковно-Возрождения», три беспартийных обновленца и 66 депутатов, названных «умеренными тихоновцами» [2, с. 393].

От Белорусской митрополии на Соборе присутствовало два делегата: священник Никольский из Мозырского уезда и В. Соколов, член епархиального управления [33, с. 114]. Следует отметить, что митрополит Мелхиседек, находившийся в это время в Москве, на Соборе не присутствовал [34, с. 15–16].

Собор узаконил реформы неканонического ВЦУ: закрытие монастырей, белый епископат, позволил священникам второй раз вступать в брак, ввел новый, григорианский календарь, но в результате сопротивления «умеренных тихоновцев» были отвергнуты догматические и литургические реформы, предложенные в докладах А. Введенского и В. Красницкого [2, с. 394–395].

Собор вынес резолюцию о поддержке советской власти и заочный приговор о снятии сана и лишении монашества патриарха Тихона. Вынося решение относительно патриарха Тихона, представители обновленчества предполагали, что он останется под арестом до гражданского суда и вынесения по этому делу приговора о смертной казни.

15 мая 1923 г. ВЦУ на Минскую кафедру назначается могилевский епископ Сергей (Иванцов). Между местным духовенством и верующими происходит конфликт с вновь назначенным архиереем. Во время посещения Минска А. Введенскому была передана петиция с многочисленными подписями духовенства и мирян о возврате Мелхиседека в Минск, которая должна была быть передана в ВЦУ [33, с. 114]. Данное обстоятельство говорит о том, что причиной конфронтации между местным духовенством и епископом Сергием было то, что последний был сторонником обновленчества. Возможно, конфронтация произошла по личным причинам, как это имело место в Полоцко-Витебской епархии во время занятия кафедры епископом Алексием (Бумом) в 1925 г. [22, с. 7]

В конце июня 1923 г. на свободу выходит патриарх Тихон. После освобождения патриарх издает воззвание

всему духовенству и верующим, в котором осуждает представителей обновленческого движения и предаёт анафеме членов ВЦУ [1, с. 288–292]. Начинается массовое возвращение приходов из обновленчества в лоно патриаршей Церкви.

Чтобы противостоять сторонникам канонической патриаршей Церкви, обновленцы решили создать единый центральный орган, который должен был объединить все обновленческие группы. В августе 1923 г. вместо Высшего Центрального Совета было принято решения о создании «Священного Синода Российской Православной Церкви». Отказавшись от большинства церковных реформ, представители «обновленчества» начали позиционировать себя как «советскую» церковь.

Именно в это время Мелхиседек, будучи в Москве, входит в общение с патриархом Тихоном и предоставляет ему подробный отчет об условиях провозглашения летом 1922 г. Белорусской митрополии [16, л. 22]. В августе 1923 г. патриарх Тихон принимает митрополита Мелхиседека в лоно Русской церкви [1, с. 295]. Однако признание Белорусской митрополии откладывается на более позднее время.

После освобождения патриарха отношения епископа Сергия (Иванцова) с местным духовенством стали еще более напряженными. Будучи в Москве, Мелхиседек общался с минским духовенством посредством писем. В своих письмах митрополит выступал с просьбой к пастве ходатайствовать о его возвращении в Минск. Данные письма зачитывал на проповедях священник кафедрального собора Л. Васюкович [10, л. 11 об.], а также рассылал по епархии с наказом не помянуть епископа Сергия и не признавать никакого обновления [10, л. 11 об.].

Противостояние между местным духовенством и обновленческим епископом даже дошло до применения физической силы в отношении Сергия: «13 сентября 1923 г., когда епископ Сергей шел в кафедральный собор для совершения всенощного бдения накануне Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, возбужденная толпа под предводительством Андрианова (у него Мелхиседек жил на квартире), Ковалевского и племянника Васюковича – сальника с нижнего рынка, тоже Васюковича, преградила епископу Сергию вход в собор. Причем во время борьбы на Сергия была порвана ряса и крепка клубка. Оказать какую-либо помощь епископу Сергию не представилось никакой возможности, так как бунтари никого из собора не выпускали, и их была очень большая толпа и на их стороне было почти все минское духовенство, однако после почти часовой борьбы епископу Сергию удалось проникнуть внутрь храма. Из соборного духовенства остался только ключарь протоиерей Антоний Киркевич и архидиакон Александр Чаплин. Остальное духовенство, псаломщики и певчие разбежались. Службу начал ключарь с архидиаконом, он же исполнял обязанности певцов и чтецов. Крест был вынесен епископом Сергием, но по его уходе Крест кем-то был взят обратно» [10, л. 11 об. – 12].

14 сентября 1923 г. в праздник Воздвиженья в кафедральном соборе обедню служил ключник без диакона. От верующих не было ни единого человека.

После этого скандала епископ Сергей больше в собор не приходил и в скором времени уехал в Москву. Кроме кафедрального собора, обновленцы были выдворены и из Спасо-Преображенской церкви [32, л. 146–146 об.].

Минская обновленческая община в это время состояла из 10 человек: В.Д. Пигулевского, В.К. Трегубова, А.Ф. Зубко, В.Л. Мацкевича, А.Л. Воробьевой, Гусева, Михайлова, В.Е. Соколова, Андреева и Тарасевича [10, л. 12 об.]. Небольшая группа обновленцев осталась не только без архипастыря, но и без пастыря.

Затем, под давлением Л. Васюковича и верующих, был распущен Епархиальный совет, в состав которого входили протоиереи С. Кульчицкий, В. Бирулич, И. Перхерович и др. Вместо них священник Л. Васюкович создал группу из своих сторонников и стал сам управлять епархией [36, л. 20].

Для урегулирования положения в Минск в августе 1923 г. вновь приезжает А. Введенский. На этот раз город

ское духовенство и верующие его встретили враждебно. Так он после воспоминаний о случившемся: «Приехал я в Минск. В воскресенье должен я служить в соборе. Утром говорит мне местный архиерей: “Владыко! Служить невозможно – толпа возбуждена, помолитесь дома”. Я отвечаю: “Владыко! Как старший по сану, прошу вас служить – и сам непременно буду служить”. Иду в собор, навстречу – разъяренная толпа. Кричит мне: “Какой ты архиерей?” Говорю: “А чем я не архиерей?” – “А какой ты архиерей, у тебя на груди икона, а не крест!” Ну, думаю, что говорить с дураками – пошел напролом. Ну, тут и дали мне жару...» [36, с. 460]. Такое изменение отношения верующих к А. Введенскому объясняется возвращением митрополита Мелхиседека в лоно Патриаршей церкви (имел огромный авторитет среди верующих епархии), а также невыполнением А. Введенским данного им обещания: передать петицию в ВЦУ о возвращении Мелхиседека назад в Минск.

В октябре 1923 г. для лучшего управления Белорусской митрополией прошли выборы президиума БЕУ. В его состав от православных общин г. Минска вошли протоиереи И. Язвицкий, Л. Васюкович, Н. Тиминский; миряне Я. Барановский, А. Акулич и Ю. Хрол [32, л. 156].

19 ноября 1923 г. митрополит Мелхиседек вернулся в Минск, а 20 ноября, накануне праздника Введения Пресвятой Богородицы, он служил всенощное бдение в кафедральном соборе при большом количестве верующих. После чтения Евангелия Мелхиседек с кафедры сделал выговор всему духовенству за служение с епископом Сергием (Иванцовым) и допущение его в собор, а остальных обновленцев предал анафеме [10, л. 12 об.].

Таким образом, рассматривая эволюцию отношения к обновленческому движению духовенства и верующих Минской епархии в 1922–1923 гг., можно выделить четыре этапа. Первый – с конца мая по 23 июля 1922 г. – характеризуется солидарностью с реформаторским движением архиепископа Минского и Туровского Мелхиседека. Второй – с 24 июля по ноябрь 1922 г. – разделением на две противоборствующие стороны: «мелхиседековцы» и «обновленцы». Провозглашение Белорусской митрополией минским городским духовенством и возведение Мелхиседека в сан митрополита. Сторонники обновления церкви, несмотря на признание власти ВЦУ представителями автономии, восприняли ее как «разрыв с источником

обновления, предательство вождей обновления церкви». Для противостояния с представителями Белорусской митрополии и укрепления обновленческого движения в среде духовенства и верующих Минской епархии создается прогрессивная обновленческая группа.

Третий – с конца ноября 1922 г. по июнь 1923 г. К началу 1923 г. создается коалиция в составе БЕУ с представителями обновленчества и автономии. Данный период характеризуется усилением обновленческих идей на территории епархии, при поддержке последних митрополитом Мелхиседеком. Данный период поддержки обновленческого движения продолжается до лета 1923 г., вплоть до освобождения патриарха Тихона, когда митрополит Мелхиседек через покаяние был принят в Русскую церковь.

Четвертый период – с июля 1923 г. до конца 1923 г. – характеризуется открытым противостоянием между представителями Белорусской автономии и обновленческой церкви с применением радикальных мер (физической силы, отлучения от церкви и т.д.).

Согласно данной периодизации можно проследить отношения местного духовенства и верующих к обновленческому движению, которое зависело, в первую очередь, от отношения к нему правящего архиерея Минской епархии Мелхиседека, имевшего определенный авторитет среди последних.

Переход митрополита Мелхиседека из Патриаршей церкви в обновленчество и его возвращение летом 1923 г. не было чем-то неординарным. Так, в 1922 г. в обновленчество отпало около 50 иерархов [38, с. 528–530], часть из которых принесла покаяние патриарху Тихону после его освобождения из-под ареста (например, митрополит Сергей (Страгородский), епископ Иннокентий (Летяев) и др.). Однако, в отличие от остальных священнослужителей, у митрополита Мелхиседека в данной ситуации была определенная специфика – территория Минской епархии по гражданскому административно-территориальному делению совпадала с территорией БССР, что давало формальный внешний повод для провозглашения Белорусской автономии. Именно на признание каноничности Белорусской митрополии и была нацелена деятельность митрополита Мелхиседека в последующее время.

Литература и источники:

1. Табунов В.В. Проекты реформирования православной церкви в Беларуси начала XX века (на основе отзывов епархиальных архиереев) // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. История. 2006. № 7. С. 37–46.
2. Цыпин В. История Русской православной церкви: Синодальный и новейший периоды. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2007. 816 с.
3. Аскольдов С. Религиозное обновление // Век. 1906. № 3. С. 30–31.
4. Шкаровский М. В. Обновленческое движение в Русской православной церкви XX века. СПб.: Нестор, 1999. 100 с.
5. Головушкин Д. А. Феномен обновленчества в русском православии первой половины XX века. СПб., 2009. 267 с.
6. Акты святейшего Тихона, патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 гг. / Сост. М.Е. Губонин. М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского богословского института, 1994. 1064 с.
7. Русская православная церковь и коммунистическое государство, 1917–1941: Документы и фотоматериалы. М.: Издательство Библиейско-Богословского института св. апостола Андрея, 1996. 352 с.
8. Верующим сынам Православной Церкви России // Известия ВЦИК. 1922. № 106. С. 2.
9. Программа церковных реформ, намеченных группой духовенства и мирян «Живая Церковь» в развитии своих основных положений, принятых на учредительном собрании группы 16/29 мая 1922 года // Живая Церковь. 1922. № 10. С. 17–18.
10. Национальный исторический архив Республики Беларусь (НИАБ). Ф. 2786. Оп. 1. Д. 221.
11. Обновленческое движение среди православного духовенства Белоруссии (Из бесед) // Звезда. 1922. № 147. С. 3.
12. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 1004.
13. Архивы Кремля: Политбюро и Церковь. В 2 кн. М.; Новосибирск: Российская политическая энциклопедия; Сибирский хронограф, 1997. Кн. 1. С. 230.
14. Кашеваров А.Н. Высшее церковное управление в 1918–1922 гг. // Вестник Германской епархии Русской православной церкви за границей. 2002. № 1 [Электронный ресурс]. – URL: <http://rocor.de/assets/alt/html/documents/Sentendre/kashev2.htm> (дата обращения: 14.09.2014).
15. Щеглов Г.Е. Автономия Белорусской православной церкви 1922 г. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской православной церкви. 2011. Вып. 3. С. 99–116.
16. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 831. Оп. 1. Д. 211.
17. НИАБ. Ф. 2786. Оп. 1. Д. 1.
18. Навіцкі У. Палітыка расколу Рускай праваслаўнай царквы ў Беларусі (1920-я гг.) // Беларускі гістарычны часопіс, 2003. № 2. С. 40–48.

19. Александровский Н. Черносотенцы под маской «независимости» церкви // Звезда. 1922. № 179. С. 1.
20. Александровский Н. Два воззвания (К обновленческому движению в церкви) // Звезда. 1922. № 199. С. 2.
21. Александровский Н. Начало церковного раскола в Белоруссии // Звезда. 1922. № 207. С. 2.
22. Обращение прогрессивной группы духовенства и мирян // Звезда. 1922. № 206. С. 2.
23. Церковное обновление в Белоруссии // Звезда. 1922. № 225. С. 4.
24. НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 1003.
25. НАРБ. Ф. 34. Оп. 1. Д. 166.
26. К расколу в православной церкви // Звезда. 1922. № 215. С. 6.
27. Трегубов В. Обращение мирян к верующим Белорусского края // Живая Церковь, 1922. № 8–9. С. 15–16.
28. Кривонос Ф. У Бога мертвых нет. Неизвестные страницы из истории Минской епархии (1917–1939 годы). Минск, 2007. 240 с.
29. НИАБ. Ф. 119. Оп. 1. Д. 703.
30. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 89. Оп. 4. Д. 164.
31. Мазырин А.В. О пребывании в обновленческом и григорианском расколах преосвященного Мелхиседека (Паевского), его «митрополитстве» и автономии Белорусской православной церкви в 1920-е гг. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской православной церкви. 2011. Вып. 2. С. 63–86.
32. НАРБ. Ф. 34. Оп. 1. Д. 197а.
33. Шиленок Д. Из истории Православной Церкви в Белоруссии (1922–1939). («Обновленческий» раскол в Белоруссии). М., 2006. 218 с.
34. Деяния II-Всероссийского Поместного собора Православной Церкви (Бюллетени). М., 1923. 31 с.
35. Бараненка В. Унутрыцаркоўная барацьба на тэрыторыі Віцебскай епархіі ў 1920-х – пачатку 1930-х гг. // Беларускае Падзвінне : вопыт, метадыка і вынікі палявых і міждyscyплінарных даследаванняў: зборнік навуковых прац міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, Полацк, 21–23 красавіка 2011 г. У 2 ч. Ч. 2. / Наваполацк, 2011. С. 3–11.
36. НИАБ. Ф. 2786. Оп. 1. Д. 6.
37. Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996. 670 с.
38. Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви: 1917–1945 гг. М., 2007. 640 с.

References

1. Tabunov V.V. *Proekty reformirovaniya pravoslavnoi tserkvi v Belarusi nachala KhKh veka (na osnove otzyvov eparkhial'nykh arkhieriev)* [Orthodox Church reformation projects in Belarus of the early XX century (based on the reviews made by eparchy archiereus)]. Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya A. Gumanitarnye nauki [Herald of Polotsk State University. Series A. Humanities]. 2006, no. 7, pp. 37–46.
2. Tsylin V. *Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi: Sinodal'nyi i noveishii periody* [History of the Russian Orthodox Church: synodal and contemporary period]. Moscow, 2007. 816 p.
3. Askol'dov S. *Religioznoe obnovenie* [Religious renovation]. Vek [Century]. 1906, no. 3, pp. 30–31.
4. Shkarovskii M.V. *Obnovlencheskoe dvizhenie v Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi XX veka* [Renovationist Movement in the Russian Orthodox Church of the XX century]. Saint Petersburg, 1999. 100 p.
5. Golovushkin D.A. *Fenomen obnovenchestva v russkom pravoslavii pervoi poloviny XX veka* [Phenomenon of the Renovationism in the Russian Orthodox Church of the first half of the XX century]. Saint Petersburg, 2009. 267 p.
6. *Akty Svyateishhego Tikhona, Patriarkha Moskovskogo i vseya Rossii, pozdneishie dokumenty i perepiska o kanonicheskom preemstve vysshei tserkovnoi vlasti, 1917–1943 gg.* [The Acts of the Most Holy Patriarch Tikhon and later documents about the succession of higher church authority 1917–1943]. Moscow, Izdatel'stvo Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo Bogoslovskogo Instituta, 1994. 1064 p.
7. *Russkaya pravoslavnaya tserkov' i kommunisticheskoe gosudarstvo, 1917–1941: Dokumenty i fotomaterialy* [The Russian Orthodox Church and the Communist state, 1917–1941: Documents and photographic materials]. Moscow, 1996. 352 p.
8. *Veruyushchim synam Pravoslavnoi Tserkvi Rossii* [To the believing sons of the Orthodox Church of Russia]. Izvestiya VTSIK Publ., 1922, no. 106. p. 2.
9. *Programma tserkovnykh reform, namechennykh gruppoi dukhovenstva i miryan «Zhivaya Tserkov'» v razvitii svoikh osnovnykh polozhenii, prinyatykh na uchreditel'nom sobraniiakh grupy 16/29 maya 1922 goda* [Church reform program designated by the clergy and laity group "Living Church" in the development of its fundamental provisions adopted at the group constitutive meetings on May 16/29, 1922]. Zhivaya tserkov' Publ, 1922, no. 10, pp. 17–18.
10. *Natsional'nyi istoricheskii arkhiv Respubliki Belarus' (NIAB)*. F. 2786. Op. 1. D. 221.
11. *Obnovlencheskoe dvizhenie sredi pravoslavnogo dukhovenstva Belorussii (Iz besed)* [Renovationist Movement among the Orthodox clergymen in Byelorussia (from interviews)]. Zvezda [Star], 1922, no. 147, p. 3.
12. *Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus' (NARB)*. F. 4-п. Оп. 1. Д. 1004. F. 34. Оп. 1. Д. 197а.
13. *Arkhivy Kremlya: Politbyuro i Tserkov'* [Archives of the Kremlin. The Politburo and the church, 1922–1925]. Moscow-Novosibirsk, Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya, Sibirskii khronograf Publ., 1997, vol. 1, p. 230.
14. Kashevarov A.N. *Vysshee tserkovnoe upravlenie v 1918–1922 gg.* [Higher church management in the 1918–1922]. Vestnik Germanskoi Eparkhii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi za granitsej [Bulletin of the German Diocese of the Russian Orthodox Church Abroad]. 2002, no. 1. Available at: <http://roc.or.de/assets/alt/html/documents/Sentendre/kashev2.htm> (Accessed 14 September 2014).
15. Shcheglov G.E. *Avtonomiya Belorusskoi Pravoslavnoi Tserkvi 1922 g.* [The Autonomy of the Byelorussian Orthodox Church of the 1922-th year]. Vestnik PSTGU. Seriya II: Istoriya. Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi [St. Tikhon's University Review. Series II. History. History of the Russian Orthodox Church]. 2011, no. 3, pp. 99–116.
16. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA)*. F. 831. Op. 1. D. 211.
17. NIAB. F. 2786. Op. 1. D. 1.
18. Navitski U. *Palityka raskolu Ruskai Pravaslaŭnai Tsarkvy Ź Belarusi (1920-ya gg.)* [The split policy in the Russian Orthodox Church in Belarus (the 1920-s)]. *Belaruskі gіstarychny chasopіs* [Belarusian History Journal]. 2003, no. 2, pp. 40–48.
19. Aleksandrovsii N. *Chernosotentsy pod maskoi «nezavisimosti» tserkvi* [Black Hundreds behind the mask of "independent" church]. Zvezda [Star]. 1922, no. 179, p. 1.
20. Aleksandrovsii N. *Dva vozvzvaniya (K obnovencheskomu dvizheniyu v tserkvi)* [Two appeals (to the Renovationist Movement in the church)]. Zvezda [Star]. 1922, no. 199, p. 2.
21. Aleksandrovsii N. *Nachalo tserkovnogo raskola v Belorussii* [Beginning of the church split in Byelorussia]. Zvezda [Star]. 1922, no. 207, p. 2.
22. *Obrashchenie progressivnoi grupy dukhovenstva i miryan* [Address of the progressive clergy and laity group]. Zvezda [Star]. 1922, no. 206, p. 2.

23. *Tserkovnoe obnovenie v Belorussii* [Church renovation in Byelorussia]. Zvezda [Star]. 1922, no. 225, p. 4.
24. NARB. F. 4-p. Op. 1. D. 1003.
25. NARB. F. 34. Op. 1. D. 166.
26. K raskolu v pravoslavnoi tserkvi [To the split in the Orthodox Church]. Zvezda [Star]. 1922, no. 215, p. 6.
27. Tregubov V. *Obrashchenie miryan k veruyushchim Belorusskogo kraja* [Address of the laity to the believers of the Byelorussian land]. Zhivaya Tserkov' [Living Church]. 1922, no. 8–9, pp. 15–16.
28. Krivonos F. U. *Boga mertvykh net. Neizvestnye stranitsy iz istorii Minskoi eparkhii (1917-1939 gody)* [There are no dead for the God. Unknown pages from the history of Minsk eparchy (years 1917 to 1939)]. Minsk, 2007. 240 p.
29. NIAB. F. 119. Op. 1. D. 703.
30. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii (RGASPI). F. 89. Op. 4. D. 164.
31. Mazyrin A.V. *O prebyvanii v obnovencheskom i grigorijskom raskolakh Preosvyashchennogo Melkhisedeka (Paevskogo), ego «mitropolitstve» i avtonomii Belorusskoi Pravoslavnoi Tserkvi v 1920-e gg.* [The Issues about the Stay of Right Reverend Melchizedek (Paevsky) in the Renovationism and the Gregorian split, his «Primacy» and the Autonomy of the Belarus Orthodox Church in 1920s]. Vestnik PSTGU. Seriya II: Istoriya. Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi [St. Tikhon's University Review. Series II. History. History of the Russian Orthodox Church]. 2011, no. 2, pp. 63–86.
32. NARB. F. 34. Op. 1. D. 197a.
33. Shilenok D. *Iz istorii Pravoslavnoi Tserkvi v Belorussii (1922–1939). («Obnovencheskii» raskol v Belorussii)* [From the history of the Orthodox Church in Byelorussia (1922–1939). («Renovationist» split in Byelorussia)]. Moscow, 2006. 218 p.
34. *Deyaniya II-Vserossiiskogo Pomestnogo Sobora Pravoslavnoi Tserkvi* (Byulleteni) [Acts II-All-Russian Local Council of the Orthodox Church (Bulletins)]. Moscow, 1923. 31 p.
35. Baranenka V. *Unutrytsarkoŭnaya barats'ba na terytoryi Vitsebskai eparkhii ŷ 1920-kh – pachatku 1930-kh gg.* [Interchurch struggle in Vitebsk eparchy in the 1920-s – early 1930-s]. *Belaruskae Padzvinne: vopyt, metodyka i vyniki palyavykh i mizhdystyplinarnykh dasledavannyaj: zbornik navukovykh prats mizhnarodnai navukova-praktychnai kanferentsyi* [Byelorussian region of the Dvina river: experience, methods and results of the field and interdisciplinary studies: collected research papers from the international practical research conference]. Navapolatsk, 2011. Vol. 2, pp. 3–11.
36. NIAB. F. 2786. Op. 1. D. 6.
37. Levitin-Krasnov A., Shavrov V. *Ocherki po istorii russkoi tserkovnoi smuty* [Essays on history of the Russian church revolt]. Moscow, 1996. 670 p.
38. Regel'son L. *Tragediya Russkoi Tserkvi: 1917–1945 gg.* [Tragedy of the Russian Church: 1917–1945]. Moscow, 2007. 640 p.

© Клио, 2015

© Бараненко В.В., 2015